

СЕМАНТИКА ЧЕРНОГО ЦВЕТА В ФЕЕРИИ «АЛЫЕ ПАРУСА» АЛЕКСАНДРА ГРИНА

Хомко Иоланта

университет в Белостоке, кандидат филологических наук
(г. Белосток, Польша)

Ключевые слова: цветообозначения, семантика цвета, художественный текст, Александр Грин, черный цвет.

Данная работа представляет собой лингвистический анализ поля черного цвета в «Алых парусах» Александра Грина. Колороними черный и почерневший, составляющие анализируемое цветовое поле, функционируют в феерии как средство художественной концептуализации действительности. В статье выявлены особенности художественной манеры цветотисы А. Грина, в произведении которого колоронимы обозначают не только палитру красок, но и выполняют символическую роль.

Изучение цветообозначений в художественном тексте является актуальной проблемой современного языкознания. Как замечает И.Г. Черненко, «колоративы в художественном дискурсе, несмотря на определенную ассоциативную заданность культурной традицией, многозначны и порой амбивалентны. Это означает, что эмоционально-эстетическое восприятие «цветовой» информации в тексте определяется тем, с каким предметным содержанием она связана, какие эмоции вызывает у читателя» [5, с. 179]. Изучение художественной манеры цветотисы А.С. Грина, «живописца, воспринимающего и отражающего мир многоцветно» [3, с. 64] открывает широкие

возможности для исследователей-колористов. Знаменитая повесть – феерия «Алые паруса», ставшая символом воплощенной мечты о счастье, дарит надежду на «обыкновенное чудо», которое все-таки случается в сплошной череде похожих друг на друга дней, составляющих нашу жизнь. «Алые паруса» – произведение о мечте, надежде на то, что если мечтать и ждать, мечта осуществится.

Черный, так как белый и серый относят к ахроматическим цветам, то есть бесцветными, неокрашенными, лишенными цвета. «По своей значимости черный, белый и серый цвета превосходят даже красный, не говоря уже о прочих составляющих цветового спектра. (...) Устная народная традиция называет эти цвета “некрасками”. Однако именно они и являются самыми первыми, самыми древними цветами» [1, с. 101]. «С черным цветом в истории мировых цивилизаций связаны только отрицательные стороны, в том числе и черная магия, ведьмовство, подземный мир, наконец, ад. Черный и белый цвета символизируют противостояние двух миров, двух первооснов в человеческом существовании, двух духовных ипостасей» [6, с. 367]. Черный цвет отождествляется с ночью, смертью, грехом, злом, деструктивными силами и пустотой.

Так как черный цвет ахроматичен, то он лишен окраски, и его качество передается в словарях через сравнение с другими реалиями. В словаре Кузнецова семантика черного цвета объясняется через цвет сажи, угля¹.

Заметим, что словарь Грина включает в себя два названия черного цвета – прилагательное *черный* и причастие *почерневший*. На первый взгляд кажется странным, что в таком светлом произведении так часто используется цвет, имеющий мрачную символику. Но в идиолекте писателя символизм может быть совсем другим.

Самой обширной областью использования цветообозначений со значением «черный» является описание природы. Прилагательное *черный* в описании воды указывает на отсутствие света: *На черной дали легла уже трепетная снежная белизна, пена блестела, и багровый разрыв, вспыхнув среди золотой нити, бросил по океану, к ногам Ассоль, алую рябь* (АП, 60), *Лонгрен выходил на мостик, настланный по длинным рядам свай, где, на самом конце этого дощатого мола, подолгу курил задуваемую ветром трубку, смотря, как обнаженное у берегов дно дымилось седой пеной, еле поспевающей за валами, грохочущий бег которых к черному, штормовому горизонту наполнял пространство стадами фантастических гривастых существ, несущихся в разнузданном свирепом отчаянии к далекому утешению* (АП, 11), *Была полная ночь; за бортом в сне черной воды дремали звезды и огни мачтовых фонарей* (АП, 41), *Стальной у берега цвет сияющего океана переходил в синий и черный* (АП, 59), а в описании тюльпанов на нетипичный для этого

¹ Черный ‘самый темный из всех цветов, имеющий цвет сажи, угля’ [4, с. 1474]

растения цвет: *Лучшие сорта тюльпанов серебристо-голубых, фиолетовых, и черных с розовой тенью – извивались в газоне линиями прихотливо брошенных ожерелий* (АП, 26). В «Алых парусах» появляется также черное дерево: *Оно заключено в бочки черного дерева, крепкого, как железо* (АП, 28), *Но он охотно грузил фрукты, фарфор, животных, пряности, чай, табак, кофе, ценные породы деревьев: черное, сандал, пальму* (АП, 67).

Черный цвет автор применяет также при описании человека – цвета кожи лица: *Ну-с, прихожу в большой магазин; там куча народа. Меня затолкали; однако я выбралась и подошла к черному человеку в очках* (АП, 52), *Она медленно осмотрела поляну под вязом, где стояла телега, зеленую в розовом вечернем свете траву, черных молчаливых угольщиков* (АП, 75) и цвета кожи рук: *Она взяла огромную черную руку и привела ее в состояние относительного трясения* (АП, 75). Во втором примере колоритом черный может указывать не только на цвет кожи, но также на то, что рука угольщика была грязной.

Лексема *черный* описывает в анализируемом произведении одежду, символизирующую траур и горе женщины, которая после смерти мужа и побега сына осталась одна: *Ему сказали, где мать; он прошел в высокое помещение и, тихо прикрыв дверь, неслышно остановился, смотря на поседевшую женщину, в черном платье* (АП, 39).

Грин использует черный цвет также для описания зданий: – *Должно быть, вон та черная крыша, – сообразил Летика, – а, впрочем, может, и не она* (АП, 47), *Низ окна был черен; верх просветлел. Извне дома, почти на краю рамы, блестела утренняя звезда* (АП, 57), *В суровом молчании, как жрецы, двигались повара; их белые колпаки на фоне почерневших стен придавали работе характер торжественного служения* (АП, 30).

В «Алых парусах» колоратив *черный* выполняет также символическую роль. В произведении упоминается о черных флагах пиратов, это, видимо, имеет отношение к тем «грязным, хищным, рваным и наглым парусам», о которых говорилось в противопоставлении с алыми (АП, 31). *Черный* здесь непосредственно связана со злом, смертью: *Были там еще корабли – пираты с черным флагом и страшной, размахивающей ножами командой* (АП, 36), *«Не вступаем ли мы под черным флагом пирата?»* (АП, 62).

Негативность черного цвета проявилась в образе «черной игрушки», которую «сделал» Лонгрен для своего недруга Меннерса, когда не помог ему спастись во время бури. Вернувшись после этого события домой, он говорит: – *Черную игрушку я сделал, Ассоль, – сти!* (АП, 12).

Еще одно употребление колоратива как негативного символа видим в описании беспричинно тоскливого состояния Грэя: *Еще утром, едва проснувшись, он уже почувствовал, что этот день начался в черных лучах* (АП, 41).

Анализ показал, что в большинстве случаев колоратив *черный* не несет никакой символической нагрузки, писатель употребляет названия черного цвета для цветохарактеристики представленного мира и лишь в нескольких примерах относится к своему символу – злу и темноте.

Литература

1. Браэм, Г. Психология цвета [Tekst] / Г. Браэм. – М.: АСТ, Астрель, 2011. – 158 с.
2. Грин, А. С. Алые паруса [Tekst] / А. С. Грин. – М.: Махаон, 1999. – 302 с. (АП)
3. Мельникова, Л. А. А. С. Грин: слово – образ [Tekst] / Л. А. Мельникова. – Минск: Право и экономика, 2009. – 488 с.
4. Толковый словарь русского языка [Tekst] / гл. ред.: С. А. Кузнецов. – Санкт-Петербург: Норинт, 2000. – 1535 с.
5. Черненко, И. Г. Символика цвета в художественном дискурсе (на материале короткой прозы Вольфганга Борхерта) / И.Г. Черненко // Известия Калининградского государственного технического университета. Калининград, – 2008. – № 13. – С. 179–183.
6. Шейнина, Е. Я. Энциклопедия символов [Tekst] / Е. Я. Шейнина. – М.: Торсинг, АСТ, 2003. – 591 с.